

Андан көрө келгиле дасторкондун үстүндө олтуруп сүйлөшөйлү дейт. Аңгыча боз үйлөр тигилип дасторкондор жайылып, уруу башчылары ошол сунушту күтүп тургандай, макул болушуп, боз үйгө кирип, жоокерлери суу бойлоп дасторконго олтуруп маселе тынчтык жолу менен чечилет. “Согушпайлы, андан көрө эки тараптан эки балбан чыгарып күрөштүрөлү” - деп, балбан күрөштүрүшөт. Бирок эч кимиси жеңе албай коёт да эки тарап тең жеңишке ээ болбой калат, ынтымакка келип кан төгүү токтотулат.

Ошондо элдин баары ак чепкенчен кишини "ой бул тамагы да таттуу экен, сөзү да шекер экен" дешип, ал киши Шекер аталып, өзүнүн азан чакырылып коюлган аты унутулуп калыптыр. Биз мындай сүйлөшүүлөр, азыркы термин менен айтканда диалог аркылуу, эл арасында ынтымак түзгөн бабабыз менен сыймыктанабыз. Анткени, биздин урууда баатырлар коп болгон, алар согушуп баатыр болсо, Шекер бабабыз акылмандуулугу менен тынчтыкка себеп болгон жалгыз баатыр бабабыз десем болот.

Анын көксөгөн максаты ушул күнгө чейин жашап, актуалдуулугун жоготпой келет. Шекер бабабыздан кийин бир топ бабаларыбыз жашап өтүп, андан кийин Кудайназар деген, андан бир тобунан кийин Кончужок, Кимбилди, Айтмат, Төрөкул биздин аталарыбыз болгон. Төрөкул жана анын уулу Чыңгызга элди диалог куруу аркылуу ынандыруу, тынчтыкка, жакшылыкка үндөө мүнөздөрү Шекер бабабыздан өтсө керек.

МуралиеваА.,
экс премьер-министр КР

ПРОИЗВЕДЕНИЕ "ПРОЩАЙ ГУЛЬСАРЫ" И МЫСЛИ Ч. АЙТМАТОВА О СОЦИАЛЬНОМ И ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ СТРАНЫ

Уважаемые организаторы Конференции, благодарю Вас за приглашение принять участие в работе конференции, тема которой "Вселенная Айтматова". Это очень важная тема, ведь всё литературное творчество и философия Великого писателя требуют постоянного изучения, его творчество необъятно, как сама Вселенная.

Я начну свое выступление с воспоминаний. Первое произведение Айтматова прочитанное мною называлось "Лицом к лицу". Уже тогда я был просто шокирован от того как писатель преподнес образ дезертира полный сложнейшей драмы и трагедии человеческой судьбы.

Позднее, в далеком городе Хабаровске, на дальнем востоке России, когда я служил в Советской Армии, в солдатской библиотеке, я обнаружил маленькую книгу, с до боли знакомой фамилией – Айтматов. Это была его повесть: "Прощай Гульсары". Я прочел ее с запоем, на одном дыхании. Ребята из моей роты с неподдельным интересом спрашивали меня, что я читаю и, я с гордостью отвечал им Чингиза Айтматова! Спрашивали: интересная книга? На что я отвечал – очень. После меня эту книжку нарасхват, в очередь читали мои сослуживцы, такие же солдаты как и я, из Узбекистана, России, Украины и Москвы. И надо отдать должное автору, его стиль был великолепен – материал из жизни простых людей преподносился живо и захватывал читателя. Когда я читал книгу, то познавал жизнь моего народа в период строительства социализма.

Особенно меня поразила судьба главного героя Танабая. В его судьбу автор вложил и драму, и трагедию всего кыргызского народа, а также прекрасно и выразительно показал характерные черты чиновников от компартии, которые слепо верили установкам сверху и зачастую подменяли дело догматическими рассуждениями, пустыми обещаниями и

идеологическими перехлестами. Все это вложено в нелегкую жизнь коммуниста Танабая и чувства его лошади Гульсары. Гульсары – немой свидетель разных картин жизни фронтовика Танабая. Он чувствует честную, бескомпромиссную и трудолюбивую натуру своего хозяина, высокомерность и ограниченность председателя колхоза, слепую веру в партию друга хозяина, парторга Чоро.

В отличие от Георгия Гачева, писателя, написавшего предисловие к изданию полного собрания сочинений Ч. Айтматова, 2002 года, я больше остановлюсь на экономических и социальных проблемах, поднятых Айтматовым в разгар ударного строительства социализма в Советском Союзе, а значит и в Киргизии. Уже в то время Айтматов устами и мыслями простого труженика коммуниста Танабая поднимает проблемы и недостатки в строительстве сельского хозяйства, особенно критикует применение классового подхода в раскулачивании крестьян середняков, которых без особого разбирательства отнесли к кулакам, фактически к помещикам. С сомнениями в правильности этого радикального шага до конца своей жизни живет Танабай, который раскулачил своего брата, крепкого крестьянина, видя в нем классового врага. Айтматов здесь дает понять, что реформы на селе, можно было бы проводить более взвешенным путем, чем раскулачивание и насильственное объединение в колхозы.

Затем он показывает, что плановая система не срабатывает и что она по сути диктаторская, и не сбалансированная, и что люди всего на всего инструменты для выполнения плана и социалистических обязательств, а условия их жизни и работы оказываются на втором плане. Как то уговорил Танабая его друг, парторг Чоро проявить инициативу коммуниста и перейти на проблемный участок работы – принять отару овец и помочь колхозу поднять овцеводство. Танабай неохотно но согласился, ибо этого требовала партия. И тот же парторг навязал ему взять на себя социалистическое обязательство- дать на каждую сотню овцематок по сто десять ягнят и настричь по 3- кг. шерсти. После собрания в районе, Танабай сожалел о сказанном. Он понимал, что это неподъемные обязательства, ибо не было у колхоза ни кормов, ни кошар, ни рабочих рук. Парторг сказал: «Надо!» и он прилюдно взял на себя эти обязательства, и в этом поступке было всё - его вера и сомнения в коммунистическую партию.

А было время, когда Танабай подписав акты на падеж лошадей, которые пали не пережив зиму из-за нехватки кормов, с присущей ему прямоотой высказывал другу Чоро тогдашнему председателю колхоза: "Ты не смотри на меня так! Я тебе не фашист! Где сарай для табунов, где корм, где овес, где соль? На одном ветру держимся! Разве можно так нам хозяйствовать? Посмотри, в каком рванье мы ходим! Посмотри на наши юрты, посмотри, как я живу! Хлеба досыта не едим. На фронте и то в сто раз легче было!" За этим монологом табунщика прослеживается убеждение Айтматова о том, что надо менять систему управления и экономических отношений на селе и в отрасли сельского хозяйства.

Отношение государства к людям, к национальной культуре ярко выражено словами жены Танабая Джайдар, которая целыми днями чинила, латала ветхую, дырявую юрту. "До каких пор будем мучиться?" - жаловалась она. – Смотри, это же не кошма, а прах, сыплется как песок." ..."Должны же мы наконец зажить как люди". И когда Танабай попросил шерсти для изготовления кошмы, ему сказали колхозные чиновники: "Какая шерсть? Ты что, с луны свалился? Вся шерсть идет на продажу по плану, в хозяйстве не положено оставлять ни грамма...". Взамен им предложили брезентовую палатку, от нее Жайдар наотрез отказалась, сказав: " Лучше в дырявой юрте жить, чем в палатке".

В те времена было много перекосов, в том числе под удар попала юрта, как пережиток прошлого. И сам Танабай вспоминает, как однажды выступил на комсомольском собрании с речью о ликвидации юрт. Айтматов устами Жайдар выступает за разумное, бережное отношение к национальной культуре, которая веками формировала и создавала

хозяйственные инструменты, вещи домашнего обихода, и в том числе такое универсальное, по истине святое жилище для кыргыза как юрта кочевника, в которой можно жить, готовить пищу, принимать гостей и перевозить ее от пастбища до пастбища. И сожалел в противоречии с собой Танабай о том, что ликвидировали юрты, а с ними исчезли их мастера, ремесленники. Об этих идеологических перегибах, которые наносили серьезный удар по многовековой культуре кыргызского народа в то коммунистическое время, смело говорил наш великий классик. А ведь по большому счету юрта – это философское, социальное и экономическое наследие кыргызского народа. Слава Всевышнему, сегодня в XXI веке юрта возрождается в селах и городах Кыргызстана и не только живет, но её элемент – тундук горделиво и сакрально находится в центре Государственного флага.

Чингиз Айтматов давно уже стал классиком мировой литературы, его авторитет растет из года в год. Человек планетарного мышления, он исследовал громадные объемы взаимоотношений как межличностных, так и между человеком и обществом, человеком и природой, человеком и религией, человеком и новыми технологиями, человеком и идеологиями, человеком и экономикой. И в этом контексте он нам дает понять, что только человек – центральная фигура на планете земля, от деятельности которого зависит его политическая, социальная и материальная жизнь.

На примере повести "Прощай Гульсары", он уже тогда, в середине 70-х годов практически открыто говорил о недостатках партийной-командной экономики, о принижении человеческой личности государственной машиной, о сохранении самобытности национальных культур. Практически он говорил, что так жить нельзя, что нужны реформы, которые поднимут роль гражданина в управлении государством, народным хозяйством, в сохранении народной культуры и его духовного наследия.

Хочу обратиться к молодёжи, студентам и преподавателям Восточного университета имени Махмуда Кашгари-Барскани. Глубоко верю и надеюсь, что те, кто читает нашего Великого земляка Айтматова, тот всегда будет гордиться им, всегда будет высокообразованным, прогрессивным человеком, будет ценить, оберегать человеческие ценности, о которых говорит Чингиз Айтматов и будет опираться на них в своей жизни. А это значит, что есть большая уверенность в стабильном, процветающем будущем нашей любимой Родины и красивой планеты, под названием – Земля.

Своё выступление я хотел бы завершить стихотворением об Айтматове:

Прошел «Дзержинку» раз, два
Она моя судьба,
Кланяюсь ей многократно
И возвращаюсь сюда обратно.

Дзержинка – дубы, березы, вязы,
Айтматов был с тобою связан.
Быть может на скамейке сей
Им был задуман Едигей,

И в голове его созрел
Танабая тяжкий путь.
Глядя на людей, он узрел
Манкуртизма суть.

И думал о шведском социализме,
О коммунистическом эгоизме.

И сомневался в догмах,
Рожденных в кремлевских хоромах...

Иду в объятиях «Дзержинки»,
Кружатся снежинки.
Здесь творились «дела Лубянки»,
Чон-Таш – репрессированных останки,
Скорбное торжество похорон
И правды запоздалый стон.

Верю, что в человеческих умах
Не будет жить тот вечный страх,
Мы станем умнее, скорбя при свечах,
Неся историю на своих плечах.

Мамазаирова М.,
Кыргыз Республикасынын Эл акыны,
тележурналист

ЖАРЫГЫ ТЕГИЗ ТИЕТ

Табийгатта эч нерсе жөндөн жөн боло бербейт». Кудайдын амирисиз кум кыймылдабайт» деген сөз да бекеринен айтылбаганын жаш жогорулаганда түшүнүп отурабыз. Дайыма айтып жана жазып жүргөнүмдөй аз улут кыргызга Жаратканым баары бир оң көзү менен карайт. Эгемен мамлекет болмогубуз, башка саны көп улут сымак мыкты кыз-уулдарыбыздын туулуп келмеги, маданиятта, искусстводо тең ата болуп, өлкөбүздөн ашып, сыртка чейин кабары тарап атканы неден?

Ошондой кыз-уулдарыбыздын кат башында оозго ала турганыбыз – Чыкем, Чыңгыз Айтматов (ар бир кыргыз, көргөнү да, көрбөгөнү да өзүнө боор кылып ыйгарып, «Чыкем» деп атайт. А биз көргөндөр, мамилелеш болгондор, сөзүн угуп, дидарына тойгондор кантип Чыкем дебейт элек!).

Чынында Чыңгыз Айтматов деген ысым менин катарлаштарыма «Жамийла» повести аркылуу угулду. 1960-жылы андагы бирден бир университеттин филология факультетинин студенти болдук. Орто мектептен эле анча-мынча ырларыбыз, макала, этюддарыбыз областтык газеталардын бетине жарык көрүп, акын-жазуучу болом деп делгирип келгендер бир кыйла элек. Фрунзе шаарынын борборунда окуп, акын-жазуучулардын жүзүн көрүп ансайын демденебиз. Ал эмес, жазуучулардын ар бир жаңы чыккан китептерине талкуу жасайбыз, аторлорун чакырып алып. Биздин сунушубузду четке какпай, Аалы Токомбаев, Темиркул Үмөталиевдер баш болуп, андагы жаш жазуучу Төлөгөн Касымбеков төш болуп, студенттердин алдына келип беришчү. Төлөгөн Касымбековдун «Адам болгум келет» аттуу повестине талкууну мен алып барганым эсимде. Эл кызыгып окуп жаткан. Тыкылдап суроолорду берип жадатып да жибергемин...

Ал эми «Жамийланын» автору Чыңгыз Айтматовду көрө элекпиз. Кайда экенин, кантип табышты да билбейбиз. Айтматовдун «Жамийласын» биздин жергиликтүү жазуучулар аябай сындаганын да уктук, жогорку курстун студенттеринен. Андан соң казактын улуу жазуучусу Мухтар Ауэзовдун чоң баасы, француз жазуучусу Луи Арагондун «Дүйнө жүзүндөгү эн сонун сүйүү тууралуу баян» макаласын орус тилинде окуп айтып бергендерге суктанабыз!